

Этой ночью Лин Цзюши проснулся, едва успев поспать несколько часов.

Возможно, дело было в том, что он лег рано, а на душе скребли кошки, поэтому, проворочавшись в полудреме часа три-четыре, он открыл глаза.

В комнате еще стояла тьма. Полежав немного в замешательстве, Лин Цзюши осторожно приподнялся и взглянул в сторону окна.

Глубокая ночь. Уличный фонарь за стеклом отбрасывал в комнату косой полосатый свет. Жуань Ланьчжу, сменивший домашнюю одежду на строгий черный костюм, неподвижно сидел на подоконнике, наблюдая за человеком в кровати.

В этот момент он походил на скандинавского вампира из какой-нибудь игры, а Лин Цзюши был его выбранной на сегодня добычей.

И хотя Жуань Ланьчжу явно был голоден, он сохранял завидное самообладание, дожидаясь, пока жертва проснется сама.

Лин Цзюши поклялся бы, что морально подготовился, но, увидев эту картину, подскочил на кровати, словно его ударило током.

— Жуань... Жуань Байцзе?

Слава богу, Лин Цзюши успел вовремя одернуть себя — если бы он выпалил имя Жуань Ланьчжу, это был бы провал.

— Меня зовут Жуань Ланьчжу.

Мужчина сидел в тусклом свете, напоминавшем спецэффекты из кино, и его взгляд был прикован к слегка растрепанным коротким волосам Лин Цзюши и его расширенным от испуга глазам.

— Я тебя напугал?

— Нет... — Лин Цзюши с виноватым видом сел ровно. — Мы же договорились еще там, в Двери, что ты придешь за мной. Я был готов.

— Вот и хорошо.

Жуань Ланьчжу опустил ногу, которую держал на весу, поднялся и скомандовал:

— Одевайся и идем со мной.

— Сейчас.

Лин Цзюши отбросил одеяло и спрыгнул с кровати. Он уже был одет, оставалось лишь накинуть теплую куртку.

Выйдя из дома на улицу, он сразу почувствовал, как ледяной ветер пробирается под воротник. Лин Цзюши невольно втянул голову в плечи и увидел у ворот жилого комплекса машину Жуань Ланьчжу.

Даже не подойдя вплотную, через открытое окно он разглядел за рулем Чэн Цяньли.

Цяньли... точно, Чэн Цяньли. Все началось сначала, и все, кто погиб, теперь снова живы.

Сердце Лин Цзюши сжалось от щемящей боли. Он выдохнул облачко пара, стоя у машины, и только потом открыл дверь и сел внутрь.

Жуань Ланьчжу еще раньше заметил выражение лица Лин Цзюши в зеркале заднего вида. Увидев, как у того покраснели глаза, он тут же опустил взгляд, приказывая себе не поддаваться жалости.

Когда Лин Цзюши устроился в салоне, Жуань Ланьчжу повернулся к нему и, как и в прошлый раз, начал представлять:

— Это Чэн Цяньли. Если есть вопросы — обсудим, когда вернемся в Обсидиан.

— Чэн Цяньли...

Лин Цзюши произнес это имя, и глаза его покраснели еще сильнее. Он поспешно отодвинулся назад, стараясь скрыть лицо в тени.

— Привет, Цяньли.

— Привет, брат Лин! — жизнерадостный восемнадцатилетний парень широко улыбнулся и добавил с крутым видом: — Пристегнись! Поехали!

Машина с ревом рванула с места, Лин Цзюши откинуло назад, и он ударился затылком о подголовник.

В ту же секунду он пожалел о своем решении.

Шутка ли, как он мог забыть об этой важной детали?

Чем отличается вождение восемнадцатилетнего Чэн Цяньли, имеющего за плечами пятилетний опыт гонок, от хаски или самоеда, впряженного в сани где-нибудь на Северо-Востоке?

Его дикая манера вождения была подобна ледяной метели, которая впечатывала брата Лина в сиденье так, что тот даже глаз открыть не мог!

Но выходить было уже поздно, о боже мой!

Глубокой ночью, на пустынных широких дорогах, освещенных безмолвными фонарями, машина неслась вперед, разрезая воздух.

Когда они добрались до Обсидиана, ноги Лин Цзюши стали ватными. При выходе из машины он едва не рухнул, но его вовремя подхватил Жуань Ланьчжу, успевший выйти раньше.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

— Да... все нормально.

Чэн Цяньли, опершись рукой о крышу авто, насмешливо подколот Лин Цзюши:

— Брат Лин, твоя физическая подготовка оставляет желать лучшего. Надо тренироваться, в следующий раз я...

Он хотел продолжить болтать, но Жуань Ланьчжу поднял голову и молча посмотрел на него.

Парень осекся и тут же закрыл рот. Чэн Цяньли мог поклясться, что увидел в глазах Жуань Ланьчжу убийственный холод. Даже дурак понял бы, что сейчас не время для шуток!

— Я справлюсь.

Ради мужского достоинства Лин Цзюши твердо отстранил руку Жуань Ланьчжу и сам встал на ноги.

— Тогда идем.

Ощущение тепла, оставшееся на ладони, исчезло. Взгляд Жуань Ланьчжу дрогнул, он спрятал руку, державшую Лин Цзюши за плечо, в карман и, пройдя мимо него, направился к ступеням Обсидиана.

Чэн Цяньли подмигнул Лин Цзюши, призывая следовать за ними.

Лин Цзюши, опираясь на задний бампер, потоптался на месте, показал знак Окей и тоже пошел вверх.

Снова оказаться в Обсидиане казалось сном. Когда Жуань Ланьчжу открывал дверь, Лин Цзюши даже поймал себя на неуместной мысли: а вдруг за дверью снова окажется тот незнакомец из Одиннадцатой двери? И спросит: Кто вы такие? Кого вы ищете?

Это был бы настоящий кошмар. Кошмар Лин Цзюши.

Но, к счастью, этого не произошло. Жуань Ланьчжу отпер замок, они беспрепятственно вошли внутрь и увидели в знакомой гостиной троих знакомых людей: Чэнь Фэя, Лу Яньсюэ и И Маньмань.

Был еще Чэн Исе, но он, скорее всего, всё еще находился внутри Двери или наверху.

Лин Цзюши украдкой взглянул на второй этаж, вспомнив свою первую встречу с Чэн Исе, когда он умудрился наступить на все его больные мозоли сразу.

Как только появился Жуань Ланьчжу, все сидящие встали.

— Босс, — произнесла Лу Яньсюэ.

— Брат Жуань, вернулись, — добавил Чэнь Фэй.

— Угу, — кивнул Жуань Ланьчжу, а затем, повернув голову, добавил: — Это Лин Цзюши. Объясни ему всё.

Последняя фраза предназначалась Чэн Цяньли. Тот сразу согласился, но, открыв рот, замялся:

— Брат Жуань, а с чего начать?

— Для него всё это в новинку, — бросил Жуань Ланьчжу, взглянув на часы. — Времени нет, я пойду в Дверь, вернусь через пятнадцать минут.

Сказав это, он ушел. Чэн Цяньли досадливо скривился, потянул Лин Цзюши за собой и начал:

— Ну, давай я тебе всё расскажу... э-э...

Он обвел взглядом присутствующих и указал на девушку с короткой стрижкой:

— Ее зовут Лу Яньсюэ, она единственная девушка в нашей команде...

Услышав свое имя, Лу Яньсюэ с улыбкой помахала Лин Цзюши, но в следующую секунду Чэн Цяньли ляпнул:

— У нее смелости больше, чем у любого мужика, а характер — грубее некуда!

Улыбка Лу Яньсюэ мгновенно испарилась, сменившись яростью.

— Чэн Цяньли, ты вообще по-человечески разговаривать умеешь?!

Мальчишка хихикнул, показал ей язык и указал на парня в очках:

— Тот, что в очках — Чэнь Фэй, а та, что жует закуски — И Маньмань.

Чэнь Фэй слегка кивнул, а И Маньмань, не отрываясь от еды, пересела ближе к Чэнь Фэю, освобождая место на диване для Лин Цзюши и Чэн Цяньли.

— Не вини их за холодность, — Чэн Цяньли обнял Лин Цзюши за плечи и пожал плечами. — Сам понимаешь, в этой Игре умирают, поэтому они стараются не привязываться к новичкам.

— Я понимаю, — Лин Цзюши покачал головой, оглядывая людей, которые были ему так дороги.
— Они хорошие.

— Ну и отлично, — кивнул Чэн Цяньли. — Брат Жуань сказал, что вернется через пятнадцать минут. Знаешь почему?

Лин Цзюши, конечно, знал, но ему было приятно послушать еще раз, поэтому он слегка покачал головой.

Чэн Цяньли с энтузиазмом начал объяснять:

— Это потому, что время внутри Двери течет иначе. Обычно одна Дверь по времени в реальности занимает около пятнадцати минут.

Лин Цзюши кивнул и, подыгрывая, спросил:

— Понятно. А что это вообще за Дверь такая?

— Это Игра Мира Духов, — Чэн Цяньли перекинул руку через спинку дивана. — Стоит тебе поиграть хотя бы минуту, как ты попадаешь под контроль Игры. Только пройдя Двенадцать дверей, можно полностью избавиться от психического воздействия.

Двенадцать дверей.

Лин Цзюши вспомнил последнюю Дверь, похожую на открытый космос.

Никто и никогда не проходил Двенадцать дверей, потому что в Двенадцатой двери вообще не было Игры — только Вход очищения.

Этот секрет до сих пор никто не разгадал. То ли потому, что никто не доходил до конца, то ли потому, что, как и он, все они прыгали во Вход очищения и начинали путь сначала?

Если это так, то Игра — смертельный цикл. Пока Жуань Ланьчжу не очистит ее до конца, никто не сможет вырваться из-под контроля.

— Эй? Брат Лин? Брат Лин!

Лин Цзюши очнулся от своих мыслей. Чэн Цяньли смотрел на него с недоумением:

— О чем ты так задумался? Я тебя зову, а ты даже не реагируешь.

— Ни о чем, — Лин Цзюши покачал головой. — Просто вспомнил кое-что об Игре.

— Кстати об Игре, ты же получил записку для следующей Двери? Что там?

Лин Цзюши достал из кармана подсказку.

— Ты что, даже не открывал ее? — Чэн Цяньли с недоверием уставился на нетронутый конверт.

Лин Цзюши замер, посмотрел на записку в своих руках и неловко усмехнулся:

— Я... вылетело из головы.

— Боже мой! — Чэн Цяньли прикрыл рот рукой, с восхищением глядя на Лин Цзюши. — Брат Лин, я думал, что я тормоз, но ты меня переплюнул! Получил подсказку и не посмотрел?!

Лин Цзюши лишь вздохнул. Он не мог объяснить, что и так знал, что там написано. Он быстро разорвал конверт и развернул бумажку.

На ней действительно значилось лишь два слова: Птица Фильш.

Лин Цзюши остался невозмутим, а вот Чэн Цяньли округлил глаза:

— Птица Фильш?!

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Все в комнате удивленно подняли головы и уставились на Лин Цзюши.

Лин Цзюши понимал их реакцию. А вот Чэн Цяньли, глядя на него с сочувствием, пробормотал:

— Как же так... сразу во второй Двери и такое. А говорили, новичкам везет...

Атмосфера в гостиной стала тяжелой. Не потому, что они так уж переживали за Лин Цзюши, а потому, что через него они снова ощутили всю жестокость и хаотичность этой Игры.

Для новичка попасть во второй Двери в Птицу Фильш, где уровень смертности составлял сто процентов, — это было равносильно односторонней бойне.

Лин Цзюши молчал. Он не знал, стоит ли говорить, что он уже знаком с этой Дверью. Его молчание Чэн Цяньли принял за испуг.

Мальчишка поспешил его утешить:

— Ничего, дождись брата Жуаня, он точно что-нибудь придумает. Он же легенда в мире Прохождения Дверей!

— Угу, — отозвался Лин Цзюши.

Конечно, он знал, что Жуань Ланьчжу — легенда. Он ведь сам был NPC в последней Двери Игры.

С самого начала их встреча была тщательно спланирована. Изначальный дизайнер Игры, Гао Давэй — тот самый друг детства, с которым пути Лин Цзюши разошлись, — специально создал Жуань Ланьчжу согласно предпочтениям Лин Цзюши, а потом, как сваха, подкинул ему диск с Игрой, подставив по-крупному.

При мысли об этом Лин Цзюши сжал зубы. Теперь, когда все началось сначала, он, возможно, сможет вытащить этого трусливого дизайнера из его норы и, не разбираясь, хорошенько проучить.

— Брат Лин, ты не переживай так, — Чэн Цяньли, видя перемены на его лице, осторожно добавил: — Хотя из этой Двери еще никто не возвращался живым, хотя она действительно жуткая... но!

Чэнь Фэй, Лу Яньсюэ и И Маньмань молча посмотрели на него, но тот не замечал их взглядов и продолжал жестикулировать:

— Но вдруг ты окажешься самым везучим из всех? Не надо падать духом, соберемся с силами и встретим судьбу...

— Цяньли, — Лин Цзюши поспешно накрыл ладонью руку парня. — Если не умеешь утешать, лучше промолчи, ладно?

— А, брат Лин, — Чэн Цяньли тоже сжал руку Лин Цзюши. — Береги себя!

— Спасибо, — вымученно улыбнулся Лин Цзюши. — Я буду в порядке.

Было бы еще лучше, если бы ты перестал говорить такие мрачные вещи.

— Брат Лин, хочешь отдохнуть? Твоя комната на втором этаже, там уже убрано.

— Не стоит, — Лин Цзюши покачал головой, глядя на дверь, за которую ушел Жуань Ланьчжу.
— Всего пятнадцать минут, толком выспаться не успею. Пожду здесь.

— Ну, тогда сиди, — Чэн Цяньли встал и зевнул. — Я пойду посплю.

— Хорошо.

Проводив парня взглядом, Лин Цзюши снова посмотрел на записку с надписью Птица Фильш.

Если всё пойдет по плану, эта Дверь станет Дверью Тань Цзаоцзао.

Цзаоцзао... Лин Цзюши слегка сжал кулаки. В этот раз он обязательно спасет свою важную подругу.

Но только он принял решение, как вспомнил о Жуань Ланьчжу, и на душе стало совсем тошно.

Оставался тот же вопрос: исходя из имеющихся подсказок, прохождение Двенадцати дверей — это ложь.

В Двенадцатой двери нет Игры, а раз нет Игры, как ее пройти?

Невозможность прохождения означает, что никто не сможет вырваться, включая Цзаоцзао, Цяньли и всех обитателей Обсидиана.

И единственный способ избавить всех от угрозы смерти — пожертвовать Жуань Ланьчжу.

Разве что Лин Цзюши найдет способ спасти всех, не принося Жуань Ланьчжу в жертву.

Он сидел на диване, разрываясь между двумя крайностями. Ему казалось, что он вот-вот нащупает решение, но оно постоянно ускользало.

В раздумьях он не заметил, как все остальные один за другим покинули гостиную. Он остался один.

Позади послышался щелчок. Лин Цзюши вздрогнул и обернулся, встретившись взглядом с Жуань Ланьчжу, только что вышедшим из Двери.

Белый свет внутри проема мгновенно погас, и Жуань Ланьчжу одной рукой захлопнул дверь.

— Почему не идешь отдыхать? — спросил он.

— Я ждал тебя.

Лин Цзюши окинул его взглядом и сразу заметил глубокую рану на левой руке.

<http://bllate.org/book/20699/2068591>